

DBUHCKUÜ BEPEHOK

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№19 НОЯБРЬ 2018 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

ПОСВЯЩЕН СЕМЬЕ

В пятницу, 8 июля 2016 года, в Твери открыли памятник, посвященный семье. Дата была выбрана не случайно – именно 8 июля в России отмечают День любви, семьи и верности. Бронзовую скульптурную композицию двухметровой высоты (мама, папа, две дочки и сын) установили на Тверской площади около цирка. Памятник открывает пешеходную зону, ведущую к фонтану, скверу и памятнику Салтыкову-Щедрину.

Скульптура сделана из литейной бронзы толщиной от 8 до 10 мм и весит 512 кг. По словам скульптора Карэна Саркисова, сначала было подготовлено несколько эскизов, в частности, на одном из них присутствовала собака. Создание скульптуры в натуральный размер заняло около месяца. Для арт-объекта позировали несколько человек, но лица бронзовых фигур — собирательный образ. Рост у скульптуры человеческий: у папы — примерно 1м 80 см, мама немного ниже.

«С СУДЬБОЙ В ОБНИМКУ...»

Юрий Моисеев

Живет и работает в Дмитровском районе Подмосковья. Окончил филологический факультет Тверского государственного университета по специальности «Литературное творчество». Член Союза писателей России. Автор двух стихотворных сборников и диска. Участник многих литературных конкурсов, был их лауреатом и дипломантом. Постоянный участник Каблуковских литературных чтений.

СЛОВО

Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...

Евангелие от Иоанна

Бесценный клад Творец доверил нам,

Открыв секрет: «Вначале было Слово...»

А мы, в угоду будничным делам, Забыли, что оно –

ПЕРВООСНОВА.

В нём средоточье крахов и побед, В нём к свету путь или – во мрак без края,

Глубинный смысл или бессвязный бред,

Слепая месть или Любовь Святая.

Мы «горло рвём», без видимых причин

День ото дня настырнее и злее. Да вот беда: чем громче мы кричим,

Тем ближнему услышать нас труднее.

Бессчётны шрамы от словесных ран,

Обиды – тяжким грузом – за плечами...

Не суетись! – Присядем на

диван... Мы так давно друг с другом не молчали.

Вечерний дождь мне вылизал

Раскаты грома не кромсают небо, И не приходят гости уж давно, Хоть не жалел я ни огня, ни хлеба.

День выходной прошёл и есть другой,

Уже начавший путь по циферблату. Я окружён невидимой стеной, И будто бы обложен чёрной ватой.

В ночи мой мир, мой скит и мой чертог,

В нём веет ветер дальних побережий.

(окончание на стр.2).

CTP.

(начало на стр. 1).

Когда-то, здесь рыдать и петь я

ΜΟΓ,

Теперь, всё это удаётся реже.

Приходят мысли (не всегда легки), А я пытаюсь сочинять стихи.

В ГОРОДЕ «N»

Нам не очень-то страшно, – Мы освоились... Heт! –

Притерпелись

В джунглях многоэтажных, Где «глазки» да железные двери.

Здесь деревья-калеки
Тянут ввысь заскорузлые руки...
Здесь, знакомого встретив,
Ищем повод для скорой разлуки...

Здесь закатов не видно За неоном рекламы слепящей... За чертою незримой Оставляем друзей настоящих.

За мечтой иллюзорной Всё бежим, – пучеглазы, но слепы; Здесь улыбки притворны, Разговоры пусты и нелепы.

Под девизом: «Как будто...», Жизнь течёт по привычным маршрутам...

Здесь мучительно трудно Своё сердце доверить кому-то...

* * *

Можно выть или горько смеяться, но это не важно. Всё давно решено, к сожалению, кем-то за нас! Грозный крейсер (вблизи) оказался поделкой бумажной, Где умелой, но подлой рукой нарисован компас.

Курс держал рулевой, но мы двигались строго по кругу: Бутафорский штурвал был ничем не привязан к рулю. Хитрый каверзный враг притворялся единственным другом,

Он учил нас молиться усердно, как Богу, – рублю.

Видно, в нашей крови – не иметь золотой середины: Ненавидим – враспыл, обнимаем – до хруста костей; Мы свалились в гламур: шоу, спа, бутики, лимузины... И примером своим тащим в эту же пропасть детей.

Новый век, новый стиль. Всё не складно, всё – слишком иначе: Вместо скромных «синиц» надувные летят «журавли»!.. Ближе к ночи душа, как ребёнок оставленный, плачет По пропавшим Надежде и Вере, убитой Любви...

* * *

Старею что ли? Точно не скажу!.. Не остываю. Вот рука – потрогай! Бреду неспешно (не пылит дорога) – Не по канату и не по ножу.

Я просто оставляю за спиной Амбиции, надежды и мечтанья, Горячие, бурлящие желанья, И памятные даты, по одной.

Перехожу от глупой суеты К размеренному миросозерцанью, От острой боли – к тихому

страданью,

От света - к царству

полутемноты...

Не тяжело, не страшно на пути. Всё, что имел, не спрячу, не зарою. И, может быть, тот, кто пойдёт за мною

Сумеет что-то ценное найти.

А если вдруг откинет сапогом, И сплюнет, и «эпитетом» расцветит

напрасный поиск, стылый встречный ветер, – Не виноват последователь в том.

Ты извини, неведомый мой брат, За то, что жил как

«перекати-поле»:

Искал какой-то непонятной воли И действовал нередко наугад.

Не уложился в отведённый срок, Не собирал, а лишь транжирил перлы...

Один из тысяч, далеко не первый...

Не оправдал... Не выдержал...

Не смог...

* * :

Я в рифме слаб, прости меня за это. Но в прозе – ещё меньше я мастак.

Я знал: ты есть! Живёшь на свете где-то

Но не предполагал, что близко так.

Я уезжал, – тебя искал повсюду, – Сменял дома, дороги, города... Не мог я знать, что здесь счастливым буду, Что уезжать не стоит никуда.

A, может, так и надо, может, лучше:

Набив мозоли, возвратясь домой, Утратив веру в свой счастливый случай,

Вдруг обрести, и счастье, и покой?

Постой, постой! Я до сих пор не верю,

Что рядом ты и, что навек – моя! Пришла КО МНЕ, а не ошиблась дверью,

И не уйдёшь в туман небытия!

Любимая! Ты – мир тепла и света! Где нет тебя, – царит вселенский мрак!

Я в рифме слаб. Прости меня за

Но в прозе – ещё меньше я мастак.

Письма сєльского почтальона

На телеканале «Спас» несколько раз показали фильм о Дмитрии Валериановиче Арсеньеве «Выхожу один я на дорогу».

Я знал этого человека. В начале 2000-х в газете «Тверской собор» регулярно печатались «Письма сельского почтальона». Судя по их содержанию, автор был исключительно образованным человеком. Так и оказалось. Выросший в семье танцоров балета, Дмитрий Валерианович стал главным режиссером музыкальных театров, членом коллегии министерства культуры, преподавал в ГИТИСе и ВГИКе, а в возрасте 45 лет уехал с супругой «искать себя» в деревеньку Октябрьское Пеновского района и стал крестьянином. Научился косить, пахать, плотничать, работать на тракторе. Завели на подворье лошадь, козу, пекинских уток, кур, гусей. Когда я был у них в гостях, жена Арсеньева, Тамара Владимировна, сказала:

- Эти двадцать лет самые счастливые в моей жизни!

Умер Арсеньев 2012-м (ему не исполнилось еще и 68). Год назад в «Двинском бережке» был напечатан мой очерк о нем «Мужицкое счастье». Дмитрий Валерианович успел издать книгу «Письма сельского почтальона». В ней 73 его письма редактору «Тверского собора» Александру Кокореву (ныне он доцент филологического факультета Тверского госуниверситета). Сколько в них мудрого, поучительного и для взрослых и для тех, кто еще готовится вступить во взрослую жизнь. Но тираж... 100 экземпляров. На большее не удалось найти средств. Думается, публикация «Писем сельского почтальона» в «Двинском бережке» вызовет интерес у наших читателей.

плуг, а то и соха, вилы, топор, дву- Ему, крестьянину, т.е. основно-

Письмо первоє

Дорогой друг!

Все уже сказано, написано, оговорено за тысячи лет человеческой истории. И... никакого результата. Как сказал один великий немец: «Человечество постоянно себя совершенствует, но нисколько не улучшает».

Единственное, что мы можем, это попытаться разобраться в уже сказанном; с одной целью — имея глаза, увидеть и, имея уши, услышать, как сказал Спаситель. При одном условии — опять же, руководствуюсь Его словами: Да — да! Нет — нет! Все остальное — лукавство.

«История учит нас тому, что ничему не учит». Разве это не так?

Ты посмотри, крестьянин, я имею в виду не колхоз, фермерское хозяйство или прочие социальные изобретения, а именно крестьянин, сам по себе, пользуется теми же инструментами, что и древний египтянин: коса, грабли, борона,

плуг, а то и соха, вилы, топор, двуручная пила, безмен и т.д. Всё это висит, лежит, стоит в любом сарае. И при этом также всю историю, с древних времен, меньше всех получает тот, кто всех кормит. Всегда! И всегда обманут и ограблен. Всегда Молоко у него покупают в три раза дешевле, чем ему продают крашеную воду в магазине. Что изменилось за тысячу лет? И чего стоят все вопли о справедливости?

Нужен крестьянину политолог, футуролог, эколог и прочие референты и социологи? Нет, не нужны. А ведь они живут за его счет. Справедливо ли?

Лучше всего все это описал и проанализировал Л.Н. Толстой (после того, как лично поучаствовал в переписи населения) в своей книге «Так что же нам теперь делать?» (долго ты будешь искать её, эту книгу). Он сказал, что крестьянину вообще нужны священник, врач, учитель и мировой судья, и всё. И их он спокойно прокормит всем своим миром.

му жителю нашей Родины России, не нужен Большой театр, консерванаучно-исследовательские институты, скажем, истории, литературы, биологии, социологии и проч. Он ими не пользуется «де факто». Кто же за него будет доить, кормить, косить, пахать, пасти, жать, заготавливать и т.д.? У него нет выходных и зимой тоже, это я могу тебе сказать на личном пятнадцатилетием крестьянском опыте. Это все выдумки. Долгие зимние вечера — это у тех, кто не имеет скотины, не готовит телегу зимой. Да, конечно, «дышать полегче» — день-то укорачивается. Но это не значит, что Сидор Петрович

Отчего бегут из деревни в город? Читай у Толстого, он все это очень хорошо обосновал. (продолжение на стр. 4).

Иванов может собраться, одеться и

поехать в город в оперу. Сама такая

мысль попахивает черным юмором.

(начало на стр. 3).

Нужен крестьянину трактор? Нет, не нужен! Себя он и так прокормит. Трактор нужен, чтобы кормить город, и не надо лгать самим себе. И железная дорога крестьянину не нужна. Он за всю свою жизнь часто вообще никуда не выезжает.

У нас в деревне есть такие жители, что никогда никуда не ездили. И живут себе и здравствуют.

Что это такое — прогресс, и что он дает? Только не слова, а факты. Люди счастливее? Здоровее? Дольше живут? Больше понимают мироздание? Где леса, воздух, вода? Их скоро тоже в «Красную книгу». Что это все? Если глядеть правде в лицо — уничтожение планеты, на которой живем. Ради чего?! Зачем? И не уходи от этих вопросов, и твой собеседник замолчит и не найдет, что сказать, если ты не дашь ему сбежать в демагогию и в очень удобные слова иностранного происхождения, они очень значительным делают все. Вместо того, чтобы сказать: «Портной показывает свои штаны» мы говорим: «Кутюрье показывает свои модели», и сразу все значительно, можно платить деньги. Так вот, я предлагаю тебе увидеть в Библии то, что ты сегодня имеешь по аналогии город — деревня. Каин-то убивает Авеля, и всё время город убивает деревню. Города-то и всё в них создал.

Каин, он обозлился, и гордыня толкнула его на создание цивилизации, а Авели остались на земле. И это вечно, и, куда ни взгляни, Каин убивает Авеля — в душе — и все запутывает, запутывает, запутывает.

Простой пример: что такое «Таис Афинская» И. Ефремова? Роман написан профессиональным писателем, мыслителем; огромный объем информации о древнем мире, истории античной цивилизации, написан увлекательно и т.д.

Но! Это — история проститутки! Да? Или нет? Умной, талантливой и т.д., но как ни называй — гетера, куртизанка, гризетка, содержанка — по сути-то, глядя правде в глаза, как ни замазывай...

Значит, героиня, а значит, достойная подражания... шлюха. Это при одном условии, если называть вещи своими именами. В книге есть такое место... что средства кончились, и, значит, придется принять предложение какого-то купца и пойти к нему на содержание. Как это совместить с нравственностью, моралью, семьей и т.д. Ну?! Если не лгать? Твои дети будут это читать? Вот тут человек и впадает в самообман. А ведь этот роман — продукция современной интеллигенции. И ведь кому- то, очевидно, выгодно убедить нас в том, что «голый король» одет в потрясающий костюм. Гениальная сказка. Что будет с тем, кто скажет, что он голый?..

Недаром на Востоке говорят, что лошадь того, кто решил говорить правду, должна стоять у крыльца, и лучше, чтобы одна нога была уже в стремени.

Почему же мы так рвёмся узнать правду о других и так не хотим, чтобы её узнали о нас? Почему?..

Бегу по хозяйству. До следующего раза...

Твой Д.В.А. октябрь 20

Письмо второє

Дорогой друг!

Какая осень! Какие краски. Клены. Осины. На фоне темной зелени елей и сосен разбросаны «кровавые кисти рябин...». Наверное, нет уже слов об этом времени года, которые не сказаны. Красота кругом. Время замедляет свой бег, как экспресс перед большой остановкой.

Уже затемно летят гуси. Невысоко. Гогочут, переговариваются. Клин перестраивается, советуются, где садиться... Того болота, на котором всегда ночевали, нет — все вырублено, смято, искорежено гусеницами. Но пока стая, принимая решение, замедлила свой полет, с земли хлестнули выстрелы! Внизу самый страшный зверь — человек! Он не голоден, ему не надо накормить семью, детей. Нет, он просто развлекается. Ему просто охота этим заниматься. «Охота» — мы в слова-то не вдумываемся.

Господь все дал человеку. Все.

Воздух, воду, неимоверное разнообразие плодов, лекарственные травы, скот для пропитания, рыбу в озерах, землю для хлеба. И молитву «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Насущный — на существование. Ведь человеку очень немного надо — питание для жизни и (не хлебом единым жив человек), чтобы не болеть от обжорства, пьянства, курения и прочих излишеств. Но! Он превратил пищу, продление рода, окружающий мир... в зону развлечений и аттракционов. Извини, тут я опять невольно начинаю пересказывать Толстого...

Но вернемся к нашим крестьянам. XXI век, мир скатывается в «светлое будущее», сметая все на своем пути, а в соседней деревне нет и не будет электричества И, глядя на огарок горелки, в которой смешаны солярка и бензин, в дыму и копоти сидит кормилец этого сияющего огнями XXI века. Как и много веков назад. Ему 74 года, он еще держит козу себе и теленка для сдачи государству на мясо.

А сейчас выпадет снег, туда и дороги не будет полгода, ну, чуть меньше. От поворота три км. до ближайшей жизни и восемь км. до магазина. Раз в неделю он добредет больными ногами до того места, где дорога и жизнь отворачиваются от него, и долго сидит, ждет на морозе хлебную машину, у которой вообще-то расписания нет. А когда надо купить продукты, он топчет в снегу свою «дорогу жизни» через озеро, это на два км. ближе... бывает, что он и болеет. Однажды не видели недели три...

XXI век, который так шумно встречала цивилизация... Он тоже живет в нем, параллельно, я бы сказал, а может, и перпендикулярно. Этот самый Гриша... Или его, ныне покойный сосед, который в 80 лет держал корову, хотя ноги у него почти не двигались и с них. отекших, он валенки не снимал даже летом. Эти ноги всю жизнь, с перерывом на войну, пасли колхозное стадо. Когда он ходил, то его следы напоминали отпечаток задних колес «Беларуси», елочку.

(окончание на стр. 5).

(начало на стр. 3-4).

Когда у него однажды, оборвав веревку, ушла корова, он всю ночь шел все эти километры, и «елочка» его следов тянулась до дальней деревни.

Вообще-то «их было трое» в этой забытой всеми деревне. Еще старая учительница, которую однажды нашли случайно на дороге. Она тоже шла куда-то, зачем-то, к людям. А могли и не найти, так бы и лежала на дороге. Случалось уже...

Кто-то, возможно, скажет: «И куда ее понесло?.. Но, как говорят у нас в народе, сытый голодного не разумеет. Это в городе все блестят вставными зубами, а она мяла клюкву деснами, когда болела...

Это я говорю о тех, кто кормит всю эту ораву политологов, музыковедов, политтехнологов.

Я как-то спросил в «собесе», почему очень маленькая пенсия у одной из таких кормилиц с орденом «Трудового Красного Знамени» на груди, полученным за работу в тылу во время войны. Она ведь тоже воевала, делая перископы для подводных лодок (про таких говорили, что они «ковали победу в тылу»). «Не заработала, — ответили мне, — была маленькая зарплата». Сколько им платили? Рубль на трудодень да мешок зерна в год? Зато те, кто вскарабкался до кормушки, расталкивая всех и вся вокруг (это их единственная заслуга), как сообщили по радио, имеют зарплату 120 тысяч рублей(...?).

«Мы наш, мы новый мир построим», это они пели в1917 году и теперь, в XXI веке поют. Скажи ему, этому «созидатель» (что за чудная профессия — «созидатель») все в лицо — в суд подаст за оскорбление. А в какой суд подавать одинокому Грише? И на кого? Да он и не доедет до суда, ему от скотины никуда (как во все века). А пока он в свои 74 кормит козу и бычка, бредет до поворота за хлебом, горланит песни, когда дойдет до магазина... Но по-своему он кормит XXI век.

Р.S. Только что прочел первый номер газеты, ты там правь, если что, убирай все лишнее... Твой Д.В.А. ноябрь 2002 (продолжение следует).

Вручена медаль имени Евгения Замятина

В Москве в «Доме Ростовых» состоялась презентация липецкого журнала «Петровский мост». На ней известному литературному критику, кандидату филологических наук, доценту филологического факультета Тверского госуниверситета Александру Бойникову была вручена медаль имени Евгения Замятина «за успехи на литературной и культурной ниве». Поздравляем постоянного автора «Двинского бережка»! На снимке: Александр Бойников (в центре).

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

В усадьбе Степановское-Волосово в Зубцовском районе прошли IV Международные краеведческие чтения «Арсений Закревский и Большая Россия».

Возвращение имени этого выдающегося государственного деятеля, знаменитого уроженца Зубцовского уезда на его Родину началось в 2015 году, с презентации книги «Закревские и Друцкие-Соколинские в Италии», изданной с помощью Тверского общества книголюбов.

Граф Арсений Андреевич Закревский – герой Отечественной войны 1812 года, военный генерал-губернатор Финляндии и Москвы, министр внутренних дел Российской империи – не-

сомненно, заслужил эту память.

Усадьба принадлежит председателю совета директоров инвестиционной группы «Русские фонды» Сергею Васильеву. Получив разрешение ее приватизировать, он вложил в восстановление здания и парка значительные средства. В ходе чтений обсуждались вопросы восстановления и поддержки объектов культурного наследия. Были представлены содержательные доклады краеведов, историков, докторов наук и профессоров, посвятивших свою жизнь изучению тверского прошлого.

• Память

«ЭТО БЫЛА ПОРА СОЗИДАНИЯ...»

Современное поколение андреапольцев знало Виталия Павловича Вандышева как главного охотоведа района, начальника райохотнадзора. Но не каждому ведомо, что этот человек немало лет был председателем райисполкома.

Спустя некоторое время началось «хрущевское» укрупнение районов, и Виталия Павловича избирают председателем Торопецкого райисполкома.

В 1965 году, после разукрупнения районов, В.П. Вандышев возвращается в Андреапольский район на должность первого заместителя председателя райисполкома, начальника районного управления сельского хозяйства.

- Несмотря на некоторые организационные издержки и непродуманные реформирования, примером чему было и укрупнение районов, в целом это была пора созидания. Аграрная отрасль в то время получала большую поддержку от государства и поступательно развивалась, - вспоминал Виталий Павлович. - Росли урожайность, надои и, соответственно, валовое производство продукции. Поголовье крупного рогатого скота в районе достигло 14 тысяч 700 голов, из них 7,5 тысячи коров. В колхозах и совхозах велось строительство ферм, зерноскладов, жилых домов, магазинов, домов культуры, фельдшерско-акушерских пунктов. В массовом порядке поступала сельскохозяйственная техника. Все населенные пункты района были электрифицированы...

Созидание в районе активно продолжалась и в то время, когда Вандышева в 1973 году вновь (по второму «заходу») избирают председателем Андреапольского райисполкома. Четыре года

успешно тянул он эту «лямку». Опыт руководящей работы пригодился Вандышеву в последующем, когда он стал главным инженером межколхозлесхоза, заместителем начальника районного управления связи, начальником дорожной передвижной механизированной колонны №14.

Еще в юношеском возрасте Виталий Павлович получил свою первую награду - медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В мирное время его деятельность была отмечена орденом Трудового Красного Знамени. Вместе с супругой Анной Евдокимовной они вырастили двоих детей. Старший сын Николай после окончания Московского энергетического института работал в НИИ, готовился к защите диссертации, но в 90-х НИИ закрылся, пришлось искать новое дело. Сейчас Н.В. Вандышев - генеральный директор ОАО «Андреапольский хлебокомбинат». Младший сын Виталий, получил высшее военно-инженерное, а затем и финансовое образование. Работает в одной из московских фирм.

Умер Виталий Павлович в 2012 году.

На снимке: В.П. Вандышев. Фото студенческой поры.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Елена ПАВЛИНОВА

Родилась 9 января 1961 года. В 2017 году окончила Литературный институт им. А. М. Горького в Москве. Печаталась в тверских альманахах и сборниках поэзии. Лауреат и дипломант ряда литературных конкурсов. Член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья» и литературного объединения «Рассветная звонница».

ПРИХОТЬ

У прихоти моей весёлый нрав, И нестроптивый, в общем-то,

характер. й всё равно: кто прав, а кто не

Ей всё равно: кто прав, а кто не прав,

В оговорённом некогда контракте, Растрачивать себя по мелочам Не следует ей. Таковой задачи Проказнице никто не назначал – Мы с нею уживаемся иначе. Я твёрдой быть могу, почти

стальной.

Ей поручу быть ветреной и вздорной, Насмешливой, упрямой, озорной, Сама же стану верной и покорной.

У прихоти моей неприхотливой Один каприз, чтоб я была счастливой!

ДОМ

Дом старуху любил. Для неё мужиком её сложенный, Согревал домочадцев, Никогда бы не предал своих. Он бы радостно жил, Да хозяйка совсем обезножела. Дом поник и затих... Неуютно неладно затих.

Мзду не брал за постой И гордился своими устоями. Многодетный и шумный В суете нескончаемых дел, Дом, ещё не пустой, Обречённо утёрся обоями — Ничего не забыл И о близких как прежде радел.

На прощальный ремонт Не одно собралось поколение. Заглянувшие в детство Разговоры ведут о былом. Старый бабушкин дом На семейном гостит воскресении Снова шутки и смех, Но все знают, что будет потом.

Игорь СТОЛЯРОВ

Родился в 1977 году, живет в Нелидове, член областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Лауреат и дипломант многих конкурсов и фестивалей. Автор трёх поэтических книг. Стихи также публиковались в различных изданиях.

Одари меня в ответ Рифмою весёлой, Свет мой, женщина-поэт! У поэтов, в общём, нет Потолка и пола: Им бы к Богу на порог, Чтобы петь повыше, И неведом потолок Их беспечной «крыше». Им Вселенная — размер, Звёзды — многоточья, А изгибы тонких сфер — Под двухстопьем почва... Но порой для кратких встреч Выдаётся время —

И спадает с хрупких плеч Неземное бремя.

Снова твердь тебе и мне Кажется родною... Я с тобой наедине — С женшиной земною.

В продувном биенье листьев – первобытный страх. Осень прячет норов лисий в пламенных кустах, Стынет каплями рябины – кровью на устах –

И стрелою ястребиной ранит стаи птах. Стал отчетливее видим дальний свет дорог. Мы заметим, если выйдем за лесной порог, Как крадётся полосами сероспинных трасс Время с волчьими глазами, целящими в нас.

книгочей

Дочитаю судьбу до корок: О любви, о добре и зле... На ближайшие тридцать-сорок Я без отпуска на Земле. Про скитанья в житейском море, Взмахом дерзкой руки открыв, Наглотаюсь таких историй, Чтобы за душу, на разрыв! Я приму их – лекарством, ядом – Всё прочту, не закрою век. То, к чему прикоснулся взглядом, Не забуду уже вовек. И, вверяя судьбу такую Незнакомым, но дорогим, Книгу долгую досмакую И оставлю читать другим.

• Литературное краеведение

Владимир СОКОЛОВ

Владимир Николаевич Соколов родился 18 апреля 1928 года в г. Лихославле. В 1952 году окончил Литературный институт. Автор многих поэтических сборников. Многие его стихотворения посвящены тверской земле: «На станции» (1950), «Вечер на Родине» (1951), «Окраина» (1953), «Звезда полей» (1963), «Лучшие годы я прожил» (1972), «Еще гудели где-то паровозы» (1984).

В.Н. Соколов – лауреат Государственной премии СССР (1983), первый лауреат Государственной премии России имени А.С. Пушкина (1995), отмечен многими государственными наградами СССР и России. Умер 24 января 1997 года.

В Лихославле в 2002 году именем Владимира Соколова названа Центральная районная библиотека, возле которой установлен памятный камень поэту.

СЫРЫЕ БУДНИ

Сырые будни. Осени задворки. Конец уборки. Теплых дней

ака

Прочтен сентябрь от корки и до корки,

И октябрем продолжен

листопад.

Как осторожен ход трамваев тяжкий!

И есть у листьев, брошенных в полет,

стр. 8

«ПРОЙДИСЬ ПО САДУ ТИХИМИ ШАГАМИ...»

Порывы вьюг, февральские замашки.

И в звоне веток чувствуется лед. Пройдись по саду тихими

шагами.

Следы июня отыскать сумей. Лишь в проводах запутался на память

Клочком каникул

длиннохвостый змей.

А сад стоит, как будто

опечалясь.

Кусты сухие низко наклоня, И не понять, куда они умчались, Шаги и крики, смех и беготня. Мерцает первый иней в черных ветках,

А ученицы и ученики На сборах шумно спорят об отметках

И срочно отдают точить коньки.

Я В УЖАСЕ БЕГУ ОТ ЖИЗНИ...

Я в ужасе бегу от жизни И тихо возвращаюсь к ней. На цыпочках. Из-за угла Выглядываю: как там, слизни Еще ползут стезей своей? Все так же ль бабочку игла Подкарауливает тонко? Иль махаон подобно мне, С глазами умного ребенка, Листа шершавую изнанку Предпочитая спозаранку, Застыл в тени и в тишине? А над лужайкой виснет чад. И ветки так растрепыхались, Как будто множеством зеркалец Играют дети и молчат. И все мерещится мне палец У чьих-то губ... Они кричат? Я в ужасе бегу от жизни. И странно мне, что я живой,

Что мертвый тополь в укоризне Еще качает головой.

КАК ПЕРЕД ТАЙНЫМ ПОБЕГОМ...

Как перед тайным побегом Из дому в дебри Москвы — Чуть приглушенная снегом Нота густой синевы. Начата сильным ударом Колокола (или нет?), Длится над городом старым И вызывает ответ... В лужах пора отражаться, В стеклах квадратов и дуг, Слыша, как хлопья ложатся На продолжительный звук. Эта ограда не помнит Всех, но как чадо ничье, Даже не выйдя из комнат, Я уже возле нее.

ТЕПЕРЬ, КОГДА ТАК МНОГО БЫЛО...

Теперь, когда так много было И не было, со мной одни Несостоявшиеся дни. Такая выпала погода: Не состоялось время года. Не состоялось время дня. Не состоялось у меня Сорокалетье в лихолетье. "Нет, хуже! — каркает сосна. — Не состоялись Времена..." К ней прислоняюсь. И рукой Сухие прикрываю веки... В лесу устойчивый покой И воздух, как в библиотеке.

ГЕРБАРИЙ СЫРЫХ ТРОТУАРОВ...

Гербарий сырых тротуаров, Легчайшие в мире шаги. Как самый цветной из пожаров Волненье листочной пурги.

(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

Березы, акации, клены Даруют листы, как цветы, Душе молодой и влюбленной, Такой же красивой, как ты. В сплетенье кругов и полосок, И звезд, рыжеватых на цвет, Весенний летит отголосок: «Ты любишь меня или нет?» И, не дожидаясь ответа, Под ветром большой синевы Твой зонтик лимонного цвета Уносится в вихре листвы.

КАК БУДТО ВЫМЕРЛА КВАРТИРА...

Как будто вымерла квартира, Такая пустота в ней. Лишь за окном, где темь да сырость, Играет ветер ставней. Лишь тишина сверчка наладит, Одна на кухне всхлипнет, На стул со стула пересядет Да половицей скрипнет. Да на рояль наложит руки, Струну задев на ощупь... Полна печали, страсти, муки Своболная жилплошаль.

МУРАВЕЙ

Извилист путь и долог. Легко ли муравью Сквозь тысячу иголок Тащить одну свою? А он, упрямец, тащит Ее тропой рябой И, видимо, таращит Глаза перед собой. И думает, уставший Под ношею своей, Как скажет самый старший, Мудрейший муравей: «Тащил, собой рискуя, А вот, поди ж ты, смог. Хорошую какую Иголку приволок».

Я СНОВА ЮНОСТЬ ПОВТОРЯЮ...

Я снова юность повторяю, уроки давние твержу. Приобретенное теряю, Потерянное нахожу. Теряю старости начатки, Пустой иронии смешки. Теряю теплые перчатки И костяные мундштуки. И шапка, видимо, по Сеньке. Со лба откидывая прядь, Теряю сон. Теряю деньги, Хоть их не стоило б терять. Пропажи эти не зловещи. Мой день каникулам подстать... А нахожу... О, эти вещи, Их не купить и не достать.

ВДАЛИ ОТ ВСЕХ ПАРНАСОВ...

Вдали от всех парнасов, От мелочных сует Со мной опять Некрасов И Афанасий Фет. Они со мной ночуют В моем селе глухом. Они меня врачуют Классическим стихом. Звучат, гоня химеры Пустого баловства, Прозрачные размеры, Обычные слова. И хорошо мне... В долах Летит морозный пух. Высокий лунный холод Захватывает дух.

НА ВЛАЖНЫЕ ПЛАНКИ ОГРАДЫ...

На влажные планки ограды Упав, золотые шары Снопом намокают, не рады Началу осенней поры.
- Ты любишь ли эту погоду, Когда моросит, моросит И желтое око на воду Фонарь из-за веток косит?
- Люблю. Что, как в юности бредим,

Что дождиком пахнет пальто. Люблю. Но уедем, уедем Туда, где не знает никто. И долго еще у забора, Где каплют секунды в ушат, Обрывки того разговора, Как листья, шуршат и шуршат.

СПАСИБО, МУЗЫКА, ЗА ТО...

Спасибо, музыка, за то, Что ты меня не оставляешь, Что ты лица не закрываешь, Себя не прячешь ни за что. Спасибо, музыка, за то, Что ты единственное чудо, Что ты душа, а не причуда, Что для кого-то ты ничто. Спасибо, музыка, за то, Чего и умным не подделать, За то спасибо, что никто, Не знает, что с тобой поделать.

УПАСИ МЕНЯ ОТ СЕРЕБРА...

Упаси меня от серебра
И от золота свыше заслуги.
И не знал и не знаю добра
Драгоценнее ливня и вьюги.
Им не надо, чтоб был я иной,
Чтоб иначе глядел год от года.
Дай своей померцать сединой
Посреди золотого народа.
Это страшно — всю жизнь
ускользать,

Уходить, убегать от ответа. Быть единственным, а написать Совершенно другого поэта.

Как я хочу, чтоб строчки эти Забыли, что они слова, А стали: небо, крыши, ветер, Сырых бульваров дерева! Чтоб из распахнутой страницы, Как из открытого окна, Раздался свет, запели птицы, Дохнула жизни глубина.

Лидия Гомзякова – поэт из народа

Тверская литературная критика местных поэтов сегодня явно не балует. Если уж о них — талантливых или хотя бы помеченных членством в творческом союзе — мало чего говорят, что же остаётся на долю тех самодеятельных поэтов из народа, которые пишут стихи не для поддержания статусной репутации, не ради профессионального честолюбия, а исключительно для души? Не выклянчивая у маститых собратьев по перу вымученных комплиментарных рецензий, они вопреки барьеру молчания настойчиво рисуют картины текущего времени, ищут в ожесточённом мельтешении дней доброе и утешительное, распахивают перед читателями скромное окошко в мир собственных чувств и ожиданий с надеждой на ответный душевный отклик. И, конечно, рассчитывают на дружеский совет и помощь более опытных коллег...

числу таких поэтов принадлежит и тверичанка Лидия Гомзякова, автор нескольких книг стихов и прозы, а также публикаций в альманахах, коллективных сборниках и газетах. «Вашим голосом действительно говорит народное горе. И Вы пишете от чистого сердца - и что реально видите» - это высокая и искренняя оценка её творчества дана Александром Солженицыным. Лидия Георгиевна давно достойна членского билета Союза писателей России, но местное писсообщество её в упор не замечает, хотя его бывший номинальный руководитель В. Редькин не раз говорил о необходимости расширения тверских писательских рядов новыми дарованиями. Расширяют-то «ряды», расширяют, только всё графоманами да графоманами. Впрочем, настоящие писатели всегда творили вне всяких «союзов». Не зря Л. Гомзякова одну из своих книг назвала «Белая ворона». Её лирическая героиня не укладывается в рамки заезженных подходцев и стандарты привычных утверждений. Она – другая. Не такая, как все...

Выросла Лидия Гомзякова в небольшой деревеньке Удомельского района, ныне, увы, погибшей из-за антинародных мер «по развитию сельского хозяйства страны»:

– Неперспективны селенья! кто-то бездушно изрёк. Трав неходалых сплетенья скрыли родимый порог.

Об этой утраченной русской деревне осталась лишь печально-светлая память «розовощёкого детства». «На взгорках высились стога, // каурый конь гулял на воле, // и семицветная дуга // венчала клеверное поле», – пишет Л. Гомзякова в стихотворении «Истоки», вспоминая себя маленькой девочкой и удивляя читателя неожиданной концовкой: «Я и не ведала тогда, // что этот край зовут Россией». Оттого-то по прежнему снится лирической героине незатейливый деревенский быт, охваченный горечью невосполнимой утраты не привычной среды обитания, но особой духовно-эмоциональной стабильности:

Ладные связки лычаги греют на солнце бока. В кружке – настойка из чаги, в печке – горшок молока.

С одной стороны, стихотворения поэта о деревне всё-таки не однозначные эпитафии; скорее, они – элегический гимн бессмертию крестьянского труда и уклада, продолжающих своё бытие в сердцах тех, кто помнит. С другой – в книге

«Деревенская ласточка» мне попалось описание земледельческого апокалипсиса. Мрачная реальность, усиленная цветовым контрастом: Пахарь и конь, а земля им невеста. Давнюю связь их порвал человек. Ржавым железом под синью

небесной

кони стальные уснули навек. Полюшко, милое русское поле – буйство цветов и нескошенных

трав.

Трудно придумать мучительней боли

той, что пронзит у забытых

дубрав.

Близость к живой природе, привнесла в стихи Л. Гомзяковой восприятие её как некоей сказки-были, явленной в чудесных воплощениях воробьёв и ласточек, васильков и рябин, весны и осени... Знакомый нам Исаевский ручей

Не чувствуя в пути истомы, цивилизацию презрев, назло бездушию людскому рисует собственный рельеф. И ширится в размерах к устью, заметно присмирев в конце. И дарит воды с лёгкой грустью остепенившейся Тверце.

С неизменным любованием (хотя и не так часто, как хотелось бы) вглядывается поэт в среднерусские, тверские ландшафты, находит (продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

.для их описания свои цветные тона: «На озёрной глади розовый рассвет // Росчерком кудрявым оставляет след», «Жёлтая рябина под окном моим // закрывает плечи платом дорогим», «Мне лето машет, улетая // Зелёно-бронзовым крылом». Обратим внимание на последнюю индивидуально-авторскую метафорическую метонимию, основанную на точном знании одной из природных закономерностей. Массовый лёт жука-бронзовки, имеющего в нашей полосе красивую зелёно-золотистую окраску, начинается сравнительно поздно, в конце лета. Обычное насекомое, а какой запоминающийся образ!

«Месяцем моего рождения был февраль – разгар зимних вьюг и метелей», — читаем в авторском предисловии к первой книге «Февральские метели». Наверное, отсюда повышенная сочная густота зимних пейзажей, порождающих целый спектр внутренних состояний: «Кружатся мохнатые пушинки, // байковое вяжут полотно. // И ложатся белые косынки // на моё застывшее окно». Однако возможно и иное восприятие: В мутном небе за снежным

окошком

одиноко мерцает звезда. Не раздастся твой шаг за

порожком,

ты уже не придёшь никогда.

<...>

Только ты одинокой звездою будешь вечно смотреть на меня.

Ясной пронизывающей грустью и чувством примиряющей неизбежности остаются в душе эти неприхотливые строки.

* * *

Чего мы желаем друг другу перед любым праздником? В первую очередь счастья. А оно, по мысли поэта, играет разнообразием и может быть «мнимым», «трудным», «славным», «надёжным» и, наконец, «долгожданным добрым счастьем». Безыскусно посвящённое счастью стихотворение, сползает местами

в дидактизм, но жизненно верно: Милый друг! Ты судьбу не кори! И в твой дом, озорное отчасти, прилетит в свете алой зари долгожданное доброе счастье.

Среди нынешних политических страстей, где разным пройдохам «честь воздают пустозвоны», среди народного отчаяния, когда «...осталось лишь горькую пить // В тараканьей убогой квартире» Лидия Гомзякова видит истинное счастье в том, что Усыпаны дорожки перламутром, Верхушки яблонь в солнечном огне. Какое счастье с каждым новым

утром

Раздвинуть занавески на окне!

Умение просто радоваться каждому мгновению бытия, тому, что человек живёт, вдыхает свежий садовый воздух, встречает наступление нового дня, несущего надежду. А вдруг сегодня возьмёт и сбудется всё чаемое и желанное? Подлинно отзывчивое участие несут людям её стихи, звучащие в унисон с жизнью, ибо их творец волнуем теми же насущными думами, теми же настроениями, теми же переживаниями («Тебе», «Вдовушкины страданья», «Будет весна!», «Моя Россия», «Ты – человек», «Твоя любовь» и многие другие стихи). В этом смысле Л. Гомзякова, без сомнения, поэт народный, для которого читатель – друг и понимающий собеседник. Белая ворона среди беспредметных безделушек модной элитарной «поэзии»...

«Не та поэзия, что светит, а та, что душу жжёт до дна!» На столь многообещающую максиму, восходящую к пушкинскому «Пророку», она отвечает гражданской лирикой, где место накалённого митингового негодования занимает женский взгляд на самые трагические события, например, на войну в Чечне: «Ползут, как змеи, в разные края // от дома к дому траурные строчки. // Опять погибли чьи-то сыновья – // от древа нераскрывшиеся почки». А надрывный «Похоронный плач», созданный по канве скорбных народных причитаний, воплотил вечную боль России – боль матери, пережившей сына: «Без тебя, мой сокол, жить и мне невмочь.

Цепким полукругом обступает ночь.

Не придётся сыну провожать девчат, не ласкать мне нежно маленьких

Оборвалась разом связь времён и лен

Не сберёг от пули медный амулет. Выстави их, Боже, к грешному столбу

за посылки эти в цинковом гробу!»

Л. Гомзякова не боится открыто заявить о своей гражданской позиции, идя на демонстрацию «гвоздикой алой подышать»: «... вернём себе союз былой // Серпа и Молота!» И в социальных зарисовках поэт придаёт публицистичности яркий лирический лад. Вызывающе нетипичен герой стихотворения «Метаморфоза» — трамвайный певец-узбек. Но Сжималось сердце, глядя на поэта с котомкой нищего, прижатой у

стены.

внучат.

В ней звякала российская монета немым укором за развал страны.

Говорить о патриотизме лирики Л. Гомзяковой излишне: любовь к Родине разлита по каждому её сборнику. Гораздо интереснее проступающие в ней геополитические мотивы, размышления над русской судьбой, над национальным предназначением. Правда, стихи такого рода — пока только эскизы к теме: Ни за одною нашенской заставой не сыщешь днём с огнём земли

такой,

где обливаясь собственною

кровью.

не в силах изменить себе хоть раз на страже мира с верой и

любовью

стоим в дозоре между разных рас.

Строки эти взяты из стихотворения «Кто мы?». Гордый и величественный пафос его очевиден,

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

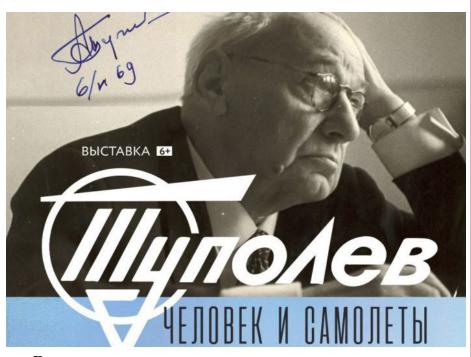
однако так же очевидны и декларативность, и отсутствие оригинальных образов. Пожалуй, диссонанс формы и содержания - главный изъян многих стихотворений Л. Гомзяковой. Искренность, доходчивость, отзывчивость не отменяют эстетического совершенства поэтических произведений. Можно вспомнить Николая Гумилёва: «Но есть стихотворения невыношенные, в которых вокруг первоначального впечатления не успели наслоиться другие, есть и такие, в которых, наоборот, подробности затемняют основную тему, они - калеки в мире обра-

зов, и совершенство отдельных их частей не радует, а скорее печалит как прекрасные глаза горбунов». К месту будет и некрасовский завет: словам - тесно, мыслям - просторно. У Л. Гомзяковой, к сожалению, есть многословие и торопливость; мысль при этом теряет отточенность и распыляется. Словесная и образная отделка стихотворений требует не только вдохновения, но ещё тщательности и внимательности. Иначе получаем целый ряд стилистических промахов: «Победным криком над шальной зимою // звучит его хвастливо-дерзкий крик...» (недопустимая тавтология), «извечная людская маета, // которую нам черти накачали» (неоправданный сбой эмоционального настроя), «Где импульс добра бой ведёт с сатаной, // не может главенствовать худо!» (дисгармоничное разностилье). Вряд ли органично принижающее сравнение Слова — «дара бесценного» — с «ароматом фруктового желе».

И всё-таки лучшие стихотворения Лидии Гомзяковой находят своего читателя, ибо идут к нему от доброго сердца и большой любви к миру и людям. И пусть продолжают идти.

Александр БОЙНИКОВ

Выставка «Туполєв – человек и самолеты»

В Твери, в лекционно-выставочном зале ТГМВЦ, открылась выставка «Туполев — человек и самолеты», подготовленная сотрудниками Тверского государственного объединенного музея. На ней экспонированы материалы, полученные из семейного архива Туполевых: личные вещи Андрея Николаевича, подарки от извест-

ных лиц и корпоративных партнеров, редкие фотографии, модели, чертежи и компоновочные схемы самолетов Туполева и другие материалы, полученные из ПАО «Туполев» (Москва). В открытии выставки приняли участие родственники А.Н. Туполева, в частности внучка — Ю.В. Крижевская, а также советник генерального директора ПАО «Туполев» А.М. Затучный и директор ведомственного музея ПАО «Туполев» В.Г. Ригмант.

• Редкие песни

поручик голицын

Четвертые сутки пылают станицы. Потеет дождями донская весна. Не падайте духом, поручик

Голицын,

Корнет Оболенский, налейте вина.

Над Доном угрюмым ведем

эскадроны –

Нас благословляет Россия-страна. Поручик Голицын, раздайте

патроны, Корнет Оболенский, седлайте коня.

кориет оболенский, седлийте кони.

Мелькают Арбатом знакомые лица, Шальная цыганка проносится в

снах... Все будет прекрасно, поручик

Голицын – За все тот, кто должен, получит сполна.

А где-то ведь рядом проносятся тройки,

Увы, мы не знаем, в чем наша вина. Поручик Голицын, так будьте же

Корнет Оболенский, налейте вина.

Ах, русское солнце, великое солнце! Уж не изменить нам курс корабля... Поручик Голицын, а может,

вернемся, Зачем нам, дружище, чужая земля?

Четвертые сутки пылают станицы, Потеет дождями донская весна. Всем бросить патроны, уж скоро Граница,

1 раница А всем офицерам надеть ордена!

Обработка Ж. Бичевской

«Сқаз о зємлє торопецкой»

В сентябре 2018 года в самом древнем городе Тверской области — Торопце состоялся первый Экологический фестиваль «Заповедник времен». Фестиваль призван показать территорию Торопецкого района как уникальную экологически чистую зону, имеющую богатые историко-культурные и православные традиции.

Экофестиваль «Заповедник времён» организован в Тверской области впервые и проводился при поддержке регионального Министерства туризма.

Ф ЕСТИВАЛЬ в Торопце прошел как семейный праздник с народными забавами, выступлениями фольклорных коллективов, ярмаркой экопродуктов. К сожалению, дождь внес свои коррективы, и основные мероприятия праздника были перенесены в районный Дом культуры, где собралось немало торопчан и гостей города.

Открылся фестиваль театрализованным представлением «Сказ о земле торопецкой». Оно было посвящено знаменательному историческому событию – посещению Торопца царем Петром І. Затем состоялась концертная программа.

Удивила посетителей своим разнообразием выставка «Дары осени», где выращенное своими руками представили ветераны: огромные тыквы, кабачки, кочны капусты, виноград и многое другое. Успешно торговали овощами, ягодами, фруктами, свежей выпечкой и прочей снедью представители сельских поселений.

Желающие могли угоститься чаем с баранками да сушками, сфотографироваться с персонажими из «купеческого прошлого» города, посетить мастер-классы по изготовлению сувениров из природного материала. Разнообразные поделки предлагались на выставке-продаже изделий мастеров народного творчества. Многих посетителей привлекла выставка пушных зверей

ООО «Зверохозяйство «Знаменское», а также выставка-продажа сувениров и аксессуаров из меха.

Пользовалось спросом угощение на свежем воздухе: уха по-торопецки, которую предлагали волонтеры из Торопецкого колледжа, и гречневая каша из полевой кухни.

Желающие могли побывать на экскурсиях в Торопецком краеведческом музее, музеях Патриарха Тихона, космонавтики, фотографии, русского быта, в Свято-Ти-

ждала встреча с доктором биологических наук, всемирно известным специалистом по экологии бурого медведя Валентином Пажетновым, а также познавательное путешествие по экологической тропе.

Еще одной площадкой фестиваля стала Торопецкая центральная библиотека, пригласившая торопчан и гостей города на этнокультуную программу «Как во славном городе Торопце...»

хоновском женском монастыре.

Два экскурсионных автобуса направились на биостанцию «Чистый лес», а кому не хватило места в автобусах, поехали туда на своих машинах. Участников экскурсии

На снимках: мастер-класс по изготовлению торопецкой народной куклы-скрутки; в костюмах былых времен.

Ольга КОЧНОВА,

г. Тверь

Родилась в 1979 году в Твери. Окончила медицинский колледж и Литературный институт им. А. М. Горького. Публиковалась в журналах «Юность», «Студенческий меридиан», «Форум», «Наш современник», «Дон», «Невский альманах» и др. Финалист конкурса «И ляжет путь мой через этот город...» в рамках фестиваля «Провинция у моря» (Украина, Одесса - Ильичевск) и ряда других конкурсов. Лауреат премии альманаха молодых писателей «Пятью пять» (Москва), лауреат премии им. Ю. П. Кузнецова (журнал «Наш современник»); лауреат фестиваля исторической поэзии «Словенское поле» и др. Член Союза писателей России. Живет в Твери.

А дальше будут только холода, заплаканные стёкла, шорох капель.

и небо точно блёклая слюда, и лес расхристан, и весь мир как паперть...

А дальше будет только этот снег, пугающий своею чистотою, ложащийся на чёрный глянец

летящий над тобой и надо

мною...

стр. 14

«ЗАПЛАКАННЫЕ СТЁКЛА, ШОРОХ КАПЕЛЬ...»

А дальше... всё известно наперёд.

Я как во сне твою сжимаю руку, и вижу ледостав и ледоход, но кто-то вдруг окошко

распахнёт

и душу выпустит, и кончит эту муку...

> Где-то в лугах река делает поворот.

Что там? Издалека память не разберёт.

То ли вороний крик, к осени – затяжной. То ли в оконцах блик меркнущий золотой.

То ли в руинах храм, то ли колхоз под снос... Молча (по чьим следам?) тянется в рай обоз.

Что там летит во мрак? Что приготовил век? Ворона чёрный зрак косится в пойму рек.

Здесь за сельцом река делала поворот... Что там в глухих лугах память не разберёт.

А дорога на север, на север, к горизонту – полей мерзлота... Этот край мне в наследство отмерян

вместе с птицей, взлетевшей с куста,

вместе с полуразрушенным храмом и апрельскою полой водой. Я люблю этот край безымянный с неприглядной его простотой.

С бесприютностью серой во взгляде у людей, у животных, у птиц словно в вечном бытийном укладе

были вырваны сотни страниц.

И потеряны, и позабыты в бестолковой сумятице дней. В глинозёмную скудость забиты дробным топотом рыжих коней.

По распадкам и по оврагам дремлет прошлое, скрыто от

Ветер дышит то вьюгой, то влагой.

Под каким бы ни лёг здесь флагом, заступ в землю стучит что в

Карусель снегопада в марте... Карусельщик, похоже, пьян. Обозначенный точкой на карте, город – точно врождённый

нкаси.

алмаз.

Зашиваюсь суровой ниткой, не уйти ни в себя, ни в запой – на ладонях его гранитных никому не найти покой.

В вихре мартовской круговерти прочь куда-то весь мир несёт. Эй, ты слышишь – ты тоже смертен! Начинай свой обратный отсчёт!

Запускай... Каруселит в марте. Вектор выбран опять нулевой. Город мой – только точкой на карте, точкой маленькой, болевой.

Над отцветшей черёмухою – стрижи. Над лицом – локон чёрного серебра. (окончание на стр. 15).

(начало на стр. 14).

Мне не надо, но ты всё равно

пиши.

как идёт к Магомету его гора.

Как над нею отарами тучных

овец

облака, тяжелея, едва плывут. Истончается золото старых

колец,

приедается сонный уют.

А стрижи над черёмухой небо кроят,

из распоротых хлябей – то дождь, то ветра.

Магомет смотрит в небо – там овцы парят.

И ни он никуда не идёт, ни гора.

* * *

Весенний сплошной неуют – и тянет из дома бродяжить. Ты видишь на небе лоскут из серой меланжевой пряжи?

Ты видишь, как ввысь проросли дерев исхудавшие руки? И чёрные комья земли на пашне влажны и упруги?..

Таков среднерусский пейзаж среди одичавшей равнины. Выводит простой карандаш холмов перебитые спины,

заросшие борщевиком, штрихует прерывисто-тонко. И облако там, над леском, похожее на жеребенка.

* * *

Солнце целует плечи и спину. Вечер. Жара. Лето достигло своей середины в полдень вчера.

Спелый крыжовник забыл про заботу,

вмиг одичал.

Сочные ягоды – с кровью и

потом –

выше похвал.

В тонких царапинках руки,

колени,

свежий загар.

Над иван-чаем слышно гуденье – сладок нектар.

Сыплются ягоды щедро в

корзину.

Только вчера лето достигло своей середины. Вечер... Жара...

* * *

...и ты — последнее яблоко на яблоне, и ждёшь,

чтобы ветер медленно раскачал тебя и оторвал от твоей опоры в небе...

Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков»

Завтра снова будут идти дожди, как вчера, как неделю, как год

назад.

То ли лето кончается, то ли

жизнь.

То ли вечность за окнами, то ли

ca,

старый, дедов. Сучья скрипят, скрипят. Корни ноют к ненастью. К

войне...

Скушай яблочко, скушай, моё дитя! С каждой ночью становится холодней.

В старой кадке замшелой живёт карась.

В кадку льётся вода с

потемневших крыш.

То ли жизнь вчистую не

задалась.

То ли просто под полом

скребётся мышь –

не даёт уснуть. Тихо выйду в сад, к старой яблоне прислонюсь

спиной

и услышу – сучья скрипят, скрипят, будто дед опять говорит со

мной.

ОСЕНИНЫ

В чахоточно-красном подлеске пронзительно пахнет землёй. С пружинною прочностью лески

паучьи силки над тропой

качают листочек осины и хмурый сентябрьский день. Здесь празднуются Осенины и небо наполнено всклень.

Здесь ходишь, ступая чуть

слышно,

как будто в застолье чужом. Едва нарушая затишье, рассыпятся тучи дождём.

С лицом, запрокинутым кверху, вдохнёшь духовитый настой, увидишь – сквозь тучи, в

прореху

луч света скользнёт над тобой.

Так исподволь и ненароком почуешь с землёй этой связь... А где-то лишь ястреба клёкот, что в небо уходит кружась.

СКВОЗЬ ОКОННЫЙ ПРОЁМ...

Провалившись по пояс, в снегах сквозь деревья темнеет

строенье.

По сугробам почти что

впотьмах

добредём уже в изнеможеньи:

занесённое снегом крыльцо, с облупившейся краскою

ставни...

Наливаются тучи свинцом, вечер сер и тоскою отравлен.

Ветер влажен, по-мартовски

свеж,

до жилья километры и годы. Сквозь оконный проём, будто в брешь,

не узришь ни любви, ни

свободы.

Долог путь, только в здешних

краях

всё кресты, вороньё да метели. И у дальней родни при свечах плохо спится на новой постели.

В этой белой слепой тишине человек так ничтожен и жалок. ...Ты найдешь мою руку во сне и сожмешь её под одеялом.

Золотой запас

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ

(1903-1958)

ВЕЧЕР НА ОКЕ

В очарованье русского пейзажа Есть подлинная радость, но она Открыта не для каждого и даже Не каждому художнику видна.

С утра обремененная работой, Трудом лесов, заботами полей, Природа смотрит как бы с

неохотой На нас, неочарованных людей.

И лишь когда за темной чашей леса

Вечерний луч таинственно

блеснет.

Обыденности плотная завеса С ее красот мгновенно упадет.

Вздохнут леса, опущенные в воду, И, как бы сквозь прозрачное

стекло,

Вся грудь реки приникнет к небосводу

И загорится влажно и светло.

Из белых башен облачного мира Сойдет огонь, и в нежном том

Как будто под руками ювелира, Сквозные тени лягут в глубине.

И чем ясней становятся детали Предметов, расположенных вокруг, Тем необъятней делаются дали Речных лугов, затонов и излук.

Горит весь мир, прозрачен и

Теперь-то он поистине хорош, И ты, ликуя, множество диковин В его живых чертах распознаешь.

Вячеслав БОГДАНОВ

(1937-1975)

РОДИМЫЙ ДОМ

Н. Тряпкину

К дверям забитым я зимой приеду, Замочный ключ до боли сжав в горсти.

И улыбнусь хорошему соседу, И попрошу мне клещи принести. Я в дом родной вернусь не блудным гостем!

И, как любовь,

Я ключ к нему сберег.

И под рукой

Застонут длинно гвозди

И упадут, как слезы, на порог...

И тишина мне бросится на плечи,

А голуби забьются под стреху.

Трубу открою в стылой русской

И, словно память, пламя разожгу! Где Бог сидел — снежок набила

вьюга

И, осмотрев на карточках родство, — Я вместо Бога

Сяду в правый угол,

Огонь в печи приняв за божество! Дыши высоким пламенем, солома!

Пускай деревня видит наяву,

Как мой поклон —

Дымок над отчим домом —

Всему, чем я страдаю и живу!

Валерий БРЮСОВ

(1873-1924)

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Серебро, огни и блестки, — Целый мир из серебра!

В жемчугах горят березки, Черно-голые вчера. Это — область чьей-то грезы, Это — призраки и сны! Все предметы старой прозы Волшебством озарены. Экипажи, пешеходы, На лазури белый дым. Жизнь людей и жизнь природы Полны новым и святым. Воплощение мечтаний, Жизни с грезою игра, Этот мир очарований, Этот мир из серебра

Печатный орган Содружества «Русская традиция» Выходит 1 раз в месяц Тираж 100 экз. Ответственная за выпуск: М.А. Петрова

Адрес редакции: 172800, Тверская обл, г. Андреаполь, ул. Набережная, д. 1 e-mail: valera.kirillov.46@mail.ru сайт: https://dvinskiiberezhok.wixsite.com/dvinskiiberezhok